

Совсем другой образ — вильнюсский «Там быть здесь». Мир — шахматная доска. Черно-белые холодные клеточки, в которые заперты не деревянные фигурки, но люди. Хотя и здесь свои царьки, подлипалы, королевы, изгои. О, это блистательно рациональный спектакль, просчитанный как шахматная партия и столь же уникально импровизационный, как ходы лучших гроссмейстеров. Режиссер Оскар Коршунovas поставил со студентами Йонаса Вайткуса совершенный пластический драматический спектакль — истерически смешной, правдивый и страшный, как сама наша жизнь. Разве что несколько затянутый.

«Лапшедром» Воронежского тюза (режиссер М. Бычков) — сценическая композиция по Владимиру Друку. Нарочито хаотичный, построенный на актерских номерах и жутчайших контрастах текстов Друка с доносящимися из репродукторов песнями советских композиторов и поэтов-«плесенников». Объявление по радио: 20 ч. — предпоследние известия, 20 ч. 30 м. — последние известия, 21 ч. — конец света, 21 ч. 30 м. — видеозапись конца света. И тут же лирически выводимая мелодия стиха: «Ты — моя незамкнутая клемма». Урбанизованный мир и — человек-песчинка, человек-гора с его алогичным мышлением и неверными поступками... Весело, быстро, отчаянно. Актеры с удовольствием на сцене находят — вот это да!

И, наконец, прекрасное впечатление фестиваля — нетрадиционная мода — Театр костюмов «Форум» из Риги. Дипломная работа режиссера А. Розенталберса, композитор Валт Пуце, авторы костюмов Учис Рукитис и Бруно Бирманис. Это музыкальный, танцевальный, эротичный, костюмированный бал.

Мини-юбочки, сшитые из меховых солдатских ушанок, сенсационно поблескивают на прелестных бедрах красные звездочки, приветливо помахивают нам милитаристские ушки. Выход мужчин в строгих черных костюмах, повернулись спиной к залу, взметнулись полы длинных пиджаков — мать честная! — а брюки-то не цельные, и на зал глядят голые мускулистые зады. Советский шик — без порток, но в шляпе. А какие красивые женщины — на любой вкус: брюнетки-блондинки, и ноги прямо из шеи растут и колготки не заштопаны, и бретельки от бюстгалтеров не выпадают (как в московских эротических действиях), Запад, граница — черт их дер!

...Интересно, свойственна ли безумцам тяга к гармонии, тоска по лучшей жизни, поиск идеала и бережность к одаренности? Если нет — то у меня еще есть шанс. Если да — остается утешаться мыслью, что многие сумасшедшие — таланты, а все гении — ну абсолютно больные люди.

Марина ТИМАШЕВА.

ВОРОНЕЖ — МОСКВА.

● Сцена из спектакля «Каштанка». Воронежский тюз.

№ 45, 7 ноября 1990 года

Культура оживает в спектакле Пермского тюза, поставленном М. Скомоховым и изумительно оформленном М. Борнштейном.

Спектакль «Томми» Тбилисского русского театра для детей и юношества начинается со сценографии В. Тагирова. Потемневшая от времени, прошедшего с момента написания Джеромом К. Джеромом своих рассказов, металлическая конструкция. Камин, кабриолет, комфорт, кайф — все создается ею одною. Ах, старая добрая, чудаковатая Англия и смешные люди в юбочках-шотландках, клетчатых пледах и теплых кашне. Ах, эта старая история о Пигмалионе и Галатее, профессоре Хиггинсе и Элизе, пожилым журналисте и милым (или милой?) мальчике (нет, все же девочке) Томми.

Спектакль выполнен Г. Кития как одомашненный, уютный интимный вариант всеми любимых английских мюзиклов. Домашняя тапочка вместо блестящей туфельки на наблуке — не так шинарно, но как хочется переобуться в удобное. И просто подарок судьбы — следите за этой актрисой, уважаемые коллеги! — исполнительница роли Томми — Виктория Куль. Говорят, она училась сначала в Тбилиси, затем два года у Анатолия Васильева, ушла и вернулась домой. Важнее другое — нечасто приходится наблюдать столь полную внутреннюю музыкальность, абсолютную пластику и упоенность сценической жизнью.

Сама грация и искренность поселились под крышей Тбилисского театра.